МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ СТО ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣдующихъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ Редакціи, Тверская, 26 и въ Конторѣ, Страстной бульваръ, № 10, Тверская, 26 и 10; также во всѣхъ городскихъ №№ почтъ и въ Конторѣ для пріема подписокъ и объявленій ежедневно отъ 10 час. утра до 4 час. дня, кромѣ праздниковъ; по заходятъ конторы срочныя объявленія принимаются въ типографіи.

Розничная для иногороднихъ открыта съ 7—8 ч. утра. Статьи, доставленныя въ редакцію, одобренныя или не одобренныя, возвращаются только по востребованію. Рукописи не иногороднихъ возвращаются не иначе, какъ если къ нимъ приложена марка для возвращенія ихъ почтою.

За напечатаніе частныхъ объявленій, помѣщаемыхъ въ) на послѣднихъ страницахъ газеты, плата такса со строки шрифта, какъ за нѣсколько часовъ: 1 раз 50 коп., 2) за первыхъ страницахъ—за каждый разъ 40 коп. со строки.

За напечатаніе объявленій о разныхъ торгахъ, о продажѣ недвижимыхъ имѣній и т. п. за первый разъ по 50 коп., за два раза по 40 коп. и за три раза 30 коп.

За рекламы, помѣщаемыя послѣ литературныхъ статей, предъ отдѣломъ объявленій, взимается 50 к. за петитную строку. За пріемъ объявленій въ газету требуется удостовѣреніе.

№ 190 СРЕДА 19 Августа (1 сентября) 1915 г. № 190 СРЕДА

Цѣна на газету: На 12 м. Р. 6 р. На 3 м. Р. 1 р. На 1 м. Р. 50 к.

Съ доставкой чрезъ почтальоновъ и разсыльныхъ въ городѣ Москвѣ и Московскомъ Цѣна съ перес. на границѣ Въ городахъ Косободномъ Царствѣ Польскомъ 10 — 5 50 5 — 1 —

Свидѣтельство о зарегистрированіи газеты Московскія Вѣдомости выдано 1 Іюня 1863 г. Выходитъ съ 1 Іюня 1863 г.

На 12 м. Р. 12 р. На 6 м. Р. 6 р. На 3 м. Р. 3 р. На 1 м. Р. 1 р.

Цѣна съ перес. на границѣ Въ городахъ Косободномъ Царствѣ Польскомъ 20 — 10 50 6 — 2 —

За время объявленія на границѣ по увеличенной разсылкѣ.

Телефонъ редакціи 63-81. Хозяева 10-50. Типографія 3-43-18.

КОМИТЕТЪ ПО УСТРОЙСТВУ КРУЖЕЧНАГО СБОРА ВЪ ПОМОЩЬ БѢЖЕНЦАМЪ 18 и 19 АВГУСТА 1915 Г.

Помогите бѣженцамъ!

Они пришли въ Бѣлокаменную, гонимые военною бурею, бросивъ родной кровъ и весь достатокъ свой. Они все потеряли и принесли въ жертву отечеству въ борьбѣ съ германизмомъ: у нихъ затоптаны нивы, разрушены дома, холодныя смерть ихъ дѣтьми изъ ихъ пріюта. Но остались у нихъ вѣра въ Москву, сердце Россіи, и мы должны и обязаны съ открытой душой и братской любовью откликнуться на горе нашихъ братьевъ.

Москва, Русская Москва, ты всегда отзывалась на всѣ нужды народа; ты не можешь скрыть отъ этихъ обездоленныхъ!

Среди бѣженцевъ многіе отцы и матери послали своихъ сыновъ въ нашу армію, наумляющую міръ своей геройской защитой родины. Что же будутъ чувствовать эти чудо-богатыри, когда узнаютъ, что ихъ дѣти, отцы и матери терпятъ крайнюю нужду и голодъ.

Помните, что, оказывая помощь семьямъ нашихъ славныхъ героевъ, вы вдохнете въ нихъ новыя силы, новое мужество сокрушить ненавистнаго врага и довести ужасную войну до желаннаго конца, который приведетъ могучую Россію къ величію и славѣ.

Б. 3-2

Предсѣдатель *З. Г. Рязоля.*

Товарищъ предсѣдателя *С. К. Родіоновъ.*

Пожертвованія принимаются: Мал. Дмитровка, д. 7, кв. Морозовой; Бол. Никитская, близъ Кудринской площ., д. 60, Славянскій базаръ.

МОСКВА, 18 августа.

Героическая защита.

Всѣ эти дни мысли какъ-то невольно обращались къ героическимъ защитникамъ Новогеоргіевска и Ковны. Въ обѣихъ этихъ крѣпостяхъ русскій солдатъ еще разъ доказалъ свое сверхъестественное мужество и необычайную, почти чудесную, силу духа. Многіе были изумлены и, конечно, даже испуганы, когда узнали, что первоклассная нѣмецкая техника смогла продержаться лишь одиннадцать дней. Въ этомъ было что-то непонятное и обидное для національнаго сознанія. Невольно напрашивались сравненія съ Севастополемъ и Порть-Артуромъ. Объ эти крѣпости, какъ извѣстно, находились къ началу осады въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Многіе слабые пункты приплось спѣшно укрѣплять подъ огнемъ непріятеля, возводить редуты; доканчивать неоконченныя веденные форты, рыть траншеи и устанавливать батареи въ такихъ мѣстахъ, которыя наиболѣе нуждались въ защитѣ, но оказались совершенно открытыми для врага. И при такихъ условіяхъ эти импровизированныя крѣпости держались не одиннадцать дней, а одиннадцать мѣсяцевъ. Какъ же это такъ?—спрашиваютъ со всѣхъ сторонъ любознательные люди. Вѣдь нельзя же допустить, чтобы нѣмецкая армія подъ Ковной была въ сотни разъ сильнѣе арміи генерала Ноги. Японцы тоже людей не щадили, и участники обороны разсказываютъ объ изумительной храбрости и стойкости, съ которыми войска микадо, неся огромныя потери, ходили на штурмъ русскихъ позицій.

Разгадка, однако, очень проста. Подъ разрушительнымъ огнемъ нѣмецкихъ орудій современныя крѣпостныя сооруженія оказались такими же слабыми и ненадежными, какъ и нѣсколько вѣковъ тому назадъ стѣны феодальныхъ замковъ передъ пушками новѣйшихъ артиллерійскихъ системъ съ пороховыми зарядами.

Законный въ желѣзо, пушку совершенно безсиленъ въ сраженіи съ человѣкомъ вооруженнымъ скорострѣльнымъ ружьемъ. Крѣпостная «броня» изъ бетона и земли оказалась слишкомъ легко пробиваемой чудовищными снарядами, которые выбрасываютъ 42-сантиметровыя орудія.

Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій происходила непрерывная борьба между пушкой и металлической броней. Побѣда клонилась то на одну, то на другую сторону; временно торжествовать то Крупны со своими непрерывно растущими громовержущими орудіями крупныхъ калибровъ, то англичанинъ Армстронъ, на заводѣ котораго выдѣлывались лучшія въ мірѣ броневыя плиты. Крупную роль въ этомъ состязаніи сыграли со стороны пушки адмиралъ Макаровъ, замѣтившій какъ то во время пробной стрѣльбы, что снаряды съ ничтожнымъ наконечникомъ неизмѣримо легче пробиваютъ въ толщу металла, чѣмъ тѣ, которые обладали одноврем-нно покрытіемъ изъ лучшей стали. Снаряды, изготовленные по способу, предложенному безвременно погибшимъ адмираломъ, окончательно рѣшили споръ въ пользу пушки, которая пользовалась такою и быстро растущими успѣхами техники взрывчатыхъ веществъ. По данныхъ опыта и теоретическимъ разсчетамъ, артиллерійскій бой между двумя дредноутами, этими плавающими крѣпостями крѣпостями, не можетъ продолжаться долѣе десяти, пятнадцати минутъ, такъ какъ этого времени совершенно достаточно для того, чтобы нарѣшетить судно съ наилучшей броневой защитой. До начала великой войны считалось, что крѣпости находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ и что потому, что сильнѣе сказано и притязанаго разрушенія отступающихъ шагъ за шагомъ но непрерывной, суровой войны. Какъ же это такъ, спрашивается, что крѣпости, на которыя возлагались такія надежды, оказались такими слабыми?

Безъ малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что Ковна и Новогеоргіевскъ находились подъ разрушительнымъ дѣйствіемъ чудовищнаго изверженія, созданнаго руками человѣка.

Вопіющее дѣло.

Съ переходомъ Львова въ австро-германскія руки «Совѣтъ русской народной организаціи въ Галичинѣ» началъ свою дѣятельность и находится въ настоящее время. И всѣ галицко-русскіе дѣятели, изъявленные преданностью своей народности и которые не могли остаться тамъ, знаютъ, что ихъ ожидаетъ неправедный и жестокій австро-германскій судъ, поминутно предъ нашими войсками оставленныя Галичины. Но тѣмъ изъ русскихъ дѣятелей, которыхъ война застигла въ Вѣнѣ и которые не могли потому уѣхать въ Австрію, приплось испытать на себѣ жестокость и вопіющую несправедливость австро-венгерскаго суда. Недавно сообщило *Петроградское Телеграфное Агентство*, приговоръ къ смертной казни депутата вѣнскаго парламента Дмитрій Марковъ, жившаго высшаго суда Владиміръ Куриловичъ и еще нѣсколько лицъ, а въ числѣ ихъ русскій подданный, журналистъ, сотрудничавшій въ *Новомъ Времени* и въ другихъ изданіяхъ, Жвченкій. Жвченкій обвинялся въ томъ, что сообщалъ тайныя агентурныя русскаго правительства и былъ посредникомъ между русскимъ правительствомъ и русской народной партіей въ Галичинѣ. Извѣстно, когда нашъ товарищъ Жвченкій, —пишетъ *Новое Время*,—стоитъ подъ висѣлицей, мы торжественно передъ Богомъ и нашей совѣстью клянемся, что Жвченкій былъ только газетнымъ сотрудникомъ, что Жвченкій никогда не былъ нашимъ тайнымъ агентомъ. Если бы Жвченкій зналъ за собою хотя малѣйшую вину, онъ не просилъ бы, какъ это онъ сдѣлалъ,—чтобы его обмѣнь на австрійскихъ военнопѣнныхъ былъ отложенъ до конца процесса. Жвченкій былъ честнымъ журналистомъ, его смерть была бы вопіющимъ судебнымъ убійствомъ».

Дѣломъ австро-венгерскаго суда, къ сожалѣнію, богаты вопіющими по своей несправедливости процессами. Стоитъ вспомнить процессы 80-хъ годахъ XIX в. процессъ по обвиненію протоіереевъ Наумовича, Ольги Грабаръ и другихъ лицъ въ сношеніяхъ съ Россіей, маршрошъ-синтетскій процессъ по обвиненію іеромонаха Алексія въ распространеніи православія и 94 крестьянъ, присоединившихся къ православію, дѣло Бендаковича, правда, закончившееся оправданіемъ подсудимыхъ, но достаточно имъ не мало мученій, такъ какъ въ теченіе долгаго времени они находились въ предварительномъ заключеніи. И сколько другихъ менѣе крупныхъ, но не менѣе грубо нарушавшихъ основы права и справедливости дѣлъ по обвиненію русскихъ галичанъ и угроруссовъ въ приверженности ихъ православію и Россіи прошло въ австро-венгерскихъ судахъ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ! Но не только въ этихъ дѣлахъ, а и во всѣхъ почти политическихъ дѣлахъ, гдѣ русскіе галичане и угроруссы обвинялись въ приверженности къ православію и къ Россіи, австро-венгерскіе суды проявляли по отношенію къ нимъ явную несправедливость, а даже въ гражданскихъ и общеуголовныхъ дѣлахъ постановленія въ теченіе десятилѣтій вплоть до послѣдняго времени, а теперь, когда австро-венгерцы опьянены «успѣхами» австро-германскаго оружія, ихъ охватило прямое звѣрское отношеніе ко всѣмъ русскимъ, и къ Жвченкому, Маркову, Куриловичу и другимъ было предъявлено заѣдомо ложное обвиненіе въ шпіонствѣ. Такое отношеніе съ русскимъ правительствомъ, а военный судъ въ Вѣнѣ вынесъ этимъ ни чѣмъ неповинимъ людямъ смертный приговоръ.

Дмитрій Марковъ,—братъ скончавшагося лѣтъ пять тому назадъ редактора львовской газеты *Галичанинъ* Ѳ. Марковъ, сравнительно молодой человѣкъ, выдвинувшійся впередъ въ галицко-русской общественно-политической жизни лѣтъ 7—8 тому назадъ. Онъ два раза избирался въ члены вѣнскаго парламента, въ которомъ выступилъ съ рѣчью о дарованіи западнымъ областямъ Австріи автономіи, гдѣ русскій элементъ, составляющій большинство населенія, былъ бы ограниченъ въ своихъ національныхъ правахъ. Онъ былъ членомъ различныхъ галицко - русскихъ общественно-политическихъ организацій, но, разумѣется, легальныхъ, допущенныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ. Его дѣятельность какъ и дѣятельность В. Куриловича,—человѣка преданнаго своей народности,—была на виду у австро-венгерскаго правительства. Они, какъ и ихъ товарищи по скамьѣ подсудимыхъ, дѣйствуя открыто, какъ парламентеріи и общественно - политическіе дѣятели, разумѣется, были далеки отъ какихъ бы то ни было тайныхъ организацій и тайныхъ сношеній. Марковъ и Куриловичъ, какъ и другіе галицко-русскіе дѣятели, пользовались большимъ довѣріемъ своего народа и, конечно, не могли не знать, что ихъ ожидаетъ неправедный и жестокій австро-германскій судъ, поминутно предъ нашими войсками оставляемыя Галичины. Но тѣмъ изъ русскихъ дѣятелей, которыхъ война застигла въ Вѣнѣ и которые не могли потому уѣхать въ Австрію, приплось испытать на себѣ жестокость и вопіющую несправедливость австро-венгерскаго суда. Недавно сообщило *Петроградское Телеграфное Агентство*, приговоръ къ смертной казни депутата вѣнскаго парламента Дмитрій Марковъ, жившаго высшаго суда Владиміръ Куриловичъ и еще нѣсколько лицъ, а въ числѣ ихъ русскій подданный, журналистъ, сотрудничавшій въ *Новомъ Времени* и въ другихъ изданіяхъ, Жвченкій. Жвченкій обвинялся въ томъ, что сообщалъ тайныя агентурныя русскаго правительства и былъ посредникомъ между русскимъ правительствомъ и русской народной партіей въ Галичинѣ. Извѣстно, когда нашъ товарищъ Жвченкій,—пишетъ *Новое Время*,—стоитъ подъ висѣлицей, мы торжественно передъ Богомъ и нашей совѣстью клянемся, что Жвченкій былъ только газетнымъ сотрудникомъ, что Жвченкій никогда не былъ нашимъ тайнымъ агентомъ. Если бы Жвченкій зналъ за собою хотя малѣйшую вину, онъ не просилъ бы, какъ это онъ сдѣлалъ,—чтобы его обмѣнь на австрійскихъ военнопѣнныхъ былъ отложенъ до конца процесса. Жвченкій былъ честнымъ журналистомъ, его смерть была бы вопіющимъ судебнымъ убійствомъ».

Дѣломъ австро-венгерскаго суда, къ сожалѣнію, богаты вопіющими по своей несправедливости процессами. Стоитъ вспомнить процессы 80-хъ годахъ XIX в. процессъ по обвиненію протоіереевъ Наумовича, Ольги Грабаръ и другихъ лицъ въ сношеніяхъ съ Россіей, маршрошъ-синтетскій процессъ по обвиненію іеромонаха Алексія въ распространеніи православія и 94 крестьянъ, присоединившихся къ православію, дѣло Бендаковича, правда, закончившееся оправданіемъ подсудимыхъ, но достаточно имъ не мало мученій, такъ какъ въ теченіе долгаго времени они находились въ предварительномъ заключеніи. И сколько другихъ менѣе крупныхъ, но не менѣе грубо нарушавшихъ основы права и справедливости дѣлъ по обвиненію русскихъ галичанъ и угроруссовъ въ приверженности ихъ православію и Россіи прошло въ австро-венгерскихъ судахъ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ! Но не только въ этихъ дѣлахъ, а и во всѣхъ почти политическихъ дѣлахъ, гдѣ русскіе галичане и угроруссы обвинялись въ приверженности къ православію и къ Россіи, австро-венгерскіе суды проявляли по отношенію къ нимъ явную несправедливость, а даже въ гражданскихъ и общеуголовныхъ дѣлахъ постановленія въ теченіе десятилѣтій вплоть до послѣдняго времени, а теперь, когда австро-венгерцы опьянены «успѣхами» австро-германскаго оружія, ихъ охватило прямое звѣрское отношеніе ко всѣмъ русских

сильно австро - германцы хотя и продолжали 16 августа наступленіе, не еще не дошли до Луцка. Они, повидимому, встрѣтили наше упорное сопротивленіе у Торчина (въ 20 верстахъ къ западу отъ Луцка) и были вынуждены держаться обороной. Бои развивались по берегамъ рѣки Стыри къ западу отъ Торчина, между Луцкомъ и Ровнымъ. Этотъ участокъ изобилуетъ болотами, что способствуетъ его защитѣ. Здѣсь нѣмцы имѣютъ сосредоточить прорывъ нашей боевой линіи и создать нижнимъ теченіемъ Западной Двины, чтобы послѣ все еще ожидаемой ими побѣды ихъ флотъ могъ по Двинскому каналу сразить свою коммуникацію на операціонномъ направленіи къ сѣверо-востоку отъ участка Двинскъ—Ригa. Въ случаѣ успѣха намѣченныхъ дѣйствій они будутъ имѣть возможность подвезти все необходимое для своихъ армій по морю и Двинѣ.

Поэтому для насъ весьма важно задержать ихъ наступленіе до подхода нашихъ главныхъ силъ, которыя, можетъ-быть, и совсѣмъ его остановятъ. 15 августа на Двинскомъ направленіи мы имѣли мѣсто упорнаго сопротивленія. Конечно, здѣсь могутъ имѣть большое содѣйствіе бои на Рижскомъ направленіи, если бы развивался энергичный переходъ въ рѣшительное движеніе впередъ и вносилъ нервозную долю помощи, какъ нашъ разгромъ могъ расстроить расчеты противника.

Въ Двинскомъ районѣ мы съ 13 по 16 продолжали удерживать наступленіе нѣмцевъ на линіи Подберезье—Новый Уторгошъ. Съ 16 августа противникъ предпринялъ новое движеніе отъ м. Олиты (на правомъ берегу Нѣмена въ 30 верстахъ къ югу отъ Ковны и 80 верстахъ сѣвернѣе Гродны) къ Оранамъ (въ 40 верстахъ къ юго-востоку отъ Олиты). Этотъ маневръ противъ праваго фланга вантажнаго фронта преслѣдуетъ цѣль прорвать здѣсь нашу боевую линію и обойти Гроднy съ сѣвера. Почти одновременно съ нимъ (16 черезъ 15 августа) непріятель повелъ атаки на Лиски (въ 30 верстахъ къ западу отъ Гродны), но были имъ отброшены съ большими для него потерями. Отраженіе непріятельскаго натиска произведено, безъ сомнѣнія, сильно живымъ, что еще разъ указываетъ на нѣкоторыя улучшенія въ этой области. Наступленіе отъ Олиты къ Оранамъ создаетъ угрозу нашему флангу, что дастъ нѣмцамъ хорошее основаніе предполагать его неуспѣхъ. Такимъ образомъ, и операціи нашихъ противъ нѣмцевъ до 16 августа не достигли рѣшительныхъ результатовъ.

На остальномъ фронтѣ вдоль верховья Двины и къ югу до рѣки Пришти мы 16 августа продолжали свой отходъ, приведшій арріергардамъ противника направиться въ этотъ день на фронтъ Пруканы — Городецъ. Пруканы находятся въ 50 верстахъ къ востоку отъ Бѣльска, а Городецъ—въ 20 верстахъ къ востоку отъ Кобрина на линіи желѣзной дороги Брестъ—Ковель—Сарны—Пинскъ. Однако, это наступленіе нѣмцевъ 16 августа упорно задержалось нашими тыльными арріергардами. Сказанное видно указываетъ, до какихъ именно пунктовъ дошелъ непріятель, почему и трудно судить быстроту движенія. Но не вызываетъ сомнѣнія полное основаніе наличія въ свѣдѣніяхъ штаба извѣстій городовъ думать, что противникъ уже достигъ линіи фронта между ними.

Въ районѣ Владимира - Волынскаго непріятель, послѣ упорныхъ боевъ 14 августа, продолжалъ 15 августа свое

СОДЕРЖАНІЕ № 190.

Москва, 18 августа.
Героическая защита.
Вопіющее дѣло. *Л. Вожоко.*
Среди газетъ. *Обозрѣватель.*
ВОЙНА. Военное обозрѣніе. *И. Ни-колаевъ.*
Вѣсти отъ войны.
Государственная Дума.
СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ПЕТРОГРАДА.
Какъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ награждалъ архіереевъ. *С. Я.—рь.*
ПРОВИНЦІЯ.
ЗА РУБЕЖОМЪ.
МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.
Миміатюры. *Нешевтный.*
ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ ВѢСТИ.
ПИСЬМО ЪЪ ИЗДАТЕЛЮ.
ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.
СПОРТЪ.
ФЕЛЬЕТОНЪ.
Парижъ и война. *Странникъ.*

къ нашимъ повиціямъ. Длинная цѣпь тянулась извилистой линіей и прошадала въ лѣсу, гдѣ громыхали минометы. Намъ предстояло отбросить непріятеля за рѣчку и разорвать связь между его силами, стягивавшимися съ запада и съ востока.

Противъ обыкновенія, непріятельская артилерія молчала. Должно-быть, не установили еще орудій. Видно было, какъ спѣшно ея повозки передъ рѣчкой пасмыь и жрно блестѣли на солнцѣ штыки походящей изъ лѣсовъ непріятельской пѣхоты. Нѣсколько пулеметовъ одиноко трещали, сыпая пулями подступы къ непріятельской позиціи. Было странно, почему они не спѣшатъ насъ, находящихся на виду, и почему огонь пулеметовъ направленъ изъ-3., въ сторону тылового по отношенію къ расположенію непріятеля. Еще странно было вотъ что: подлѣ деревни 3. была роща. Она стояла въ старатой мѣстности. Теперь онъ не сохранилось ни столба, ни дерева деревень, десятковъ пять деревъ. И кустарникъ вокругъ рощи исчезъ куда-то.

Намъ нечего идти—мы идемъ, велятъ быть штыкомъ—бьемъ мы—боевыя единицы, и воля центра, находящагося далеко отъ насъ, шлетъ намъ штыковой бой или стрѣльба. И, какъ фигуры на шахматной доскѣ, мы дѣлаемъ что-то механическое подъ чужою волею и дисциплиной. Только одно зависитъ отъ насъ, но отъ этого одного зависитъ исходъ сраженія.

— Ребята!—кричитъ слабый средь вдругъ раскатившагося пушечнаго грома голосъ командира.—Бей!

— Бей, бей! — подхватываютъ сотни этотъ одинокій голосъ.

А потомъ сразу тихо, точно нѣтъ никого на всѣхъ, у пригорка. Точно только солнце свѣтитъ да говоритъ неумолчные пушки.

— Бахъ—ахъ-ахъ!

Бѣгутъ одни ноги. Не успѣли разомкнуть цѣни, какъ близокъ непріятель. Ихъ тысячи, насъ сотни. Ихъ много автоматовъ, наши двѣ батареи, засыпаютъ ихъ чугункомъ и сталью. Но ихъ сотни, сѣдлемы мощной силой, имѣютъ право другъ на друга, ни страхъ, ни рана, а только смерть.

Вотъ Павлухинъ упалъ.

— О-о!—крикнулъ.

И сразу вскочилъ съ искаженнымъ отъ муки лицомъ, рукою принимаетъ рану и, какъ пьяный, ходитъ вдоль двумя ярко-красными струйками хлещетъ кровь.

Выплюнулъ кровавый комокъ, отхаркнулся, крикнулъ что-то и бросился впередъ.

И они, тысячи, не приняв боя, бросились врассыпную. Въ рощу бросились, туда, гдѣ не было ни-какихъ силъ, ни чести деревьевъ.

И дѣлъ батарейки, взявъ прицѣлъ на рощицу, стали ее расстрѣлять. Мгновеніе—и скучилось густымъ дымомъ, языки пламени вырвались изъ багровато дыма.

— По рощѣ часто стрѣлял-яй.

— Начи-ай-ай!

— Тра-та-тахъ,—заговорили пулеметы и ружья.

А отуда отвѣтили имъ дикій, лунку раздирающій вой.

— Ай-яй-яй! О-о!

Все кончено. Попрежнему смѣется солнце, играя въ лучикахъ крови. Вѣтеръ мирно вертитъ крылья мельницы.

Подошедшая колонна занимаетъ непріятельскіе окопы.

А мы ждемъ.

— Будемъ, штолича, кашу дѣлать?

— Дожремъ, роба!

Бородатымъ утираетъ лобъ и ухмыляется.

— Чего ты?

— Шибко рвалъ.

— Кого рвалъ?

— Его ривалъ,—указываетъ онъ вдаль, гдѣ были австрійцы.—Онъ не хочетъ сосѣвъ рвать, а я рвалъ.

И показалъ руками, какъ онъ «рвалъ».

— А ты ложка?—спросилъ онъ.

И найди ложку, усердно принялся есть сѣчшую кашу.

А неподалекъ офицеръ чиной чести объясняетъ командиру батареи.

— Тутъ, видите-ли, психологическій разсчетъ. Я приказалъ въ нашу сторону только небольшую группу деревьевъ. Въ панікѣ чеповѣкъ ищетъ прикрытія. Они и бѣжали въ этотъ лѣсокъ. А отъ представляло собою прекрасную цѣль.

— Прекрасную, — подтвердилъ командиръ батареи.

— Въ лоскъ.

И оба разсмѣялись. (*Од. Нов.*)

Государственная Дума.

Засѣданіе 18 августа.

Предсѣдательствуетъ Родзянко, затѣмъ Варунъ-Секретъ.

Въ числѣ поступившихъ дѣлъ заявленіе исправляющаго должность товарища прокурора Святѣйшаго Синода о возвращеніи ему законопроекта объ утвержденіи проекта устава православнаго прихода.

По выслушаніи рѣчей Ко кадета, Чхеидзе, Вершинина, Дзюбинскаго и Шмикова Дума единогласно принимаетъ предложеніе о созданіи особой комиссіи для обсужденія вопроса о желательности законодательнаго предположенія о коосе-ленія православныхъ товариществъ и союзахъ.

Организуйтесь для поѣзды!

Мобилизація всѣхъ нашихъ общественныхъ силъ: ученыхъ, техниковъ, промышленниковъ и особенно всѣхъ гражданъ великой нашей идеей полнымъ ходомъ.

О настроеніи въ странѣ лучше всего говорятъ цифры, собираемыя Всероссійскимъ Земскимъ и Городскимъ техническимъ помощи. Изъ 900 ранѣ-ваяшихъ пока о себѣ: 1) лицъ, согласныхъ остаться въ строю—75%; 2) лицъ, согласныхъ работать безвозмездно,—около 80%, 3) писемъ, присылаемыхъ, не взирая на успѣхъ, около 0%.

Главная цѣль—единеіе всѣхъ силъ—достигнута на послѣднемъ всероссійскомъ земскомъ съѣздѣ въ Петрограда 25 іюля 1915 г.

Законопроектъ объ особомъ органѣ снабженія арміи внесенъ законодательнымъ учрежденіемъ и разработка его идетъ быстро и успѣшно.

Главное, о чемъ всѣ мы должны помнить,—необходимость духовнаго подъема, сознаніи увѣренность въ нашемъ успѣхѣ и стройная согласованность нашихъ дѣйствій.

Мобилизація протекаетъ въ три этапа:

1) Регистрационный: агитація, собраніе свѣдѣній о лицахъ, учрежденіяхъ и предпріятіяхъ, вообще всѣхъ наличныхъ силахъ для борьбы; разборка ихъ по категоріямъ, назначеніе для военныхъ цѣлей. Этотъ этапъ: Организація ради организаціи!

2) Подготовительный: распредѣленіе работы, ориентировка, обученіе.

Лозунгъ: Максимумъ напряженія въ минимумъ времени!

3) Боевой.

Лозунгъ: Впередъ къ побѣдѣ!

Требуйте бланки для записи, заполняйте ихъ и препровождайте въ выполнительную лабораторію Императорской Академіи Наукъ: В. О. Унив. лин., 1. Таф. 405—63. Бюро записи.

Петроградскія „злобы дня".

Бѣженцы въ столицѣ.

Чье сердце не содрогнется при видѣ этой толпы разоренныхъ бѣдныхъ людей, спугнутыхъ изъ своихъ гнѣздъ нашествіемъ вермановъ? Они прибываютъ сюда, гдѣ были спятыся съ мѣсть частью по снаѣ военной необходимости, частью изъ нежеланія оставаться подъ ярмомъ нѣмецкаго насилія, хотя бы только временнымъ. Лишенные крова, привычной обстановки, съ напуганными, а иногда и больными дѣтьми, съ остатками домашняго скарба они наполняютъ Петроградскій Варшавскій вокзалъ не имя куда искать спасенія, гдѣ найти временный покровъ. Поэтому всѣ прибывающихъ бѣженцевъ изъ Варшавскаго и Рижскаго районовъ въ высшей степени интересующаго и неотложнаго есть то, что имъ нужна немедленная помощь и поддержка. Прежде, чѣмъ ихъ много, они много...

Дѣлаетъ ли что-нибудь Петроградъ и проявляетъ ли заботу объ этихъ подвесольныхъ пришельцахъ съ сторонъ родного? Да, сдѣлано въ первое время Петроградъ вовсе ничего не дѣлалъ, благодаря вполнѣ инертности нашего городского самоуправленія, которое теперь бѣженцы оставались въ самомъ непригляднемъ и безпомощномъ состояніи. Но теперь Петроградъ проснулся и начинаетъ проявлять нѣкоторую заботу, хотя инициатива въ данномъ случаѣ принадлежитъ не столько мертвецамъ нашего городского общественнаго управленія, сколько представителямъ другихъ сферъ: вѣдомства торговли и промышленности и жилищнаго.

Прежде всего совершенно справедливо обращено вниманіе, что въ числѣ прибывшихъ бѣженцевъ немало людей, имѣющихъ ручныя средства, привязанности къ своимъ мѣстамъ и можно предполагать, что въ этой сторону прибывшіе будутъ стремиться возможно рационально съ отправленіемъ ищущихъ труда въ тѣ промышленныя предпріятія Имперіи, гдѣ ощущается нужда въ рабочихъ рукахъ.

По пріему бѣженцевъ въ Петроградѣ работаютъ члены польскаго комитета и уполномоченные латышскаго общества, а также состоитъ агентъ Петроградскаго общественнаго управленія, рѣшившаго хотъ чѣмъ-нибудь принять свое участіе въ пріемѣ несчастныхъ обездоленныхъ людей, которымъ все-таки чрезвычайно тяжело приходится въ Петроградѣ, ибо городъ сей предвидѣть, изволите видѣть, нашлива бѣженцевъ. Наше городское управленіе вообще ничего не предпринимаетъ и ничего знаетъ. Поэтому что оно всецѣло поглощено тѣмъ бумагомараніемъ, сотницами и формальными сношеніями съ инстанціями, о предѣ которыхъ такъ справедливо говорятъ теперь въ нашихъ законодательныхъ палатахъ. Гдѣ сотницы и централизація—тамъ мертвое дѣло и тамъ все можно проволынить. Будемъ надѣяться, что отъ нашимъ городскимъ выборнымъ управленіемъ не будетъ сдѣлано мертвое царство «обновленіе».

Самая перевозка бѣженцевъ у насъ совершалась такъ-съ сухъ-ро, есть соображенія съ тѣмъ, куда ихъ направлять и въ какомъ количествѣ. Тысячи бѣженцевъ направлялись въ Петроградъ безъ тѣмъ въ тѣхъ же вагонахъ, полѣ безполезной стоянки на петроградскихъ путяхъ, ихъ направляли въ Вологду и тамъ ихъ лишили перевозки! Теперь сдѣланъ шагъ по урегулированію этихъ перевозокъ и введенію ихъ въ болѣе правильныя рамки. Вчера въ Петроградѣ было совѣщаніе при участіи представителей города и благотворительныхъ организацій, на которомъ выработана систему въ этомъ дѣлѣ при помощи агентуры, наблюдающей за прибывающимъ переселенцемъ на станціи и распредѣленіемъ ихъ по районамъ Петрограда. Давно пора прибѣгнуть къ подобной мѣрѣ. Точно нельзя было организовать предварительныя сообщенія по телеграфу!..

Испрадавшіеся мирные обыватели западныхъ окраинъ, попавшіе въ тиски военныхъ дѣйствій, заслуживаютъ, какъ это мы, столичные жители, можемъ существовать при водворившейся у насъ дороговизнѣ, всякаго вниманія. Но, къ сожалѣнію, возможность продуктовъ въ благословенныхъ западныхъ провинціяхъ Россіи и Прибалтики. На петроградскихъ рынкахъ при такомъ скудномъ постояніи происходятъ сцены, взимающія недумѣнныя прибѣжищъ. А болѣе заинтересованные бѣженцы, которыхъ необходимо, въ виду ихъ постоянное жительство, дивятся неслыханнымъ цѣнамъ петроградскихъ кварцирь. «Какъ это вы на всемъ спаситесь при такомъ дороговизну жизни?» А вотъ отъ грѣхомъ поподамъ опплачиваемъ, а вотъ и рѣшаемъ на помощь! Цѣлый постояніе происходятъ сцены взимающія недумѣнныя прибѣжищъ. А болѣе заинтересованные бѣженцы, которыхъ необходимо, въ виду ихъ постоянное жительство, дивятся неслыханнымъ цѣнамъ петроградскихъ кварцирь. «Какъ это вы на всемъ спаситесь при такомъ дороговизну жизни?» А вотъ отъ грѣхомъ поподамъ о

Миніатюры.

Читатели! Вы, разумѣется, радостно взволнованы: преосходное заявленіе министра иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонова представителю *Times* разсѣиваетъ зловредныя тучищи дикихъ слуховъ и кривотолковъ, нашими бѣдами сплетенныя Петроградъ.

Изъ этихъ слуховъ, конечно, на первомъ планѣ стоялъ воздушный шаръ, спасительно надувшій Россіи съ Германіей. Слава Богу, въ Москвѣ къ этой нелѣпой архитектурѣ относились съ насмѣшкой и пренебреженіемъ.

— Мнѣ стыдно, — сказалъ министръ, — что нѣкоторые русскіе серьезно могутъ обсуждать подобные вопросы, въ которыхъ ясно проглядываютъ послѣдніе попытки нѣмчества достигнуть путемъ интригъ того результата, который они никакъ не могъ добиться оружіемъ!

Сказаніе, откуда берутся эти клеветническія рукописи, ихъ авторы, рессаимсты и нытики, хмурые люди, пугающіеся перваго серьезнаго положенія, слушаются въ трехъ городахъ, собственно говоря, клубахъ слова салонной болтовни и проч.?

Это все—порожденіе нашей умной современной литературы, вносящей растлѣніе нравовъ и филистерскій страхъ. Эгоисты, скупцы, ничтожества, «довольные» своимъ «своимъ кусочкомъ» и «своей», люди наивны, лихы, эксплоататоры ближняго,—вотъ изъ кого составляются кадры этихъ «правящихъ кругахъ», для чьихъ ушей такъ вороть, куста боящихся...

Я съ наслажденіемъ читалъ рѣчь С. Д. Сазонова. Какая сила, благородство и какой высокій патріотизмъ въ ней заключены!

Министръ возвышенно назвалъ слова Государя Императора:

— Россія не заключитъ мира, пока хотя бы одинъ непріятельскій солдатъ будетъ находиться на русской территоріи!»

Это—великій русскій націи. Борьба до конца. Нѣтъ мира съ нѣмцами. Съ этой варварской ордой нужно «драться, а не мириться!» Спасибо министру: во время возвысилъ онъ свой громкій голосъ!

* * *

Въ томъ же Петроградѣ произошло событіе отчасти комическаго характера, отчасти... знаменательное.

Исчезли мелкія деньги!

Это произошло внезапно. Лавочные торговцы оказались покупателямъ въ рамкѣ ассигнаціи.

— Нѣтъ мелкихъ-съ!—повсюду слышалась отрезистивная фраза.

Оказывали выдавать сначала только мѣдныя деньги, а потомъ и серебро. Въ газетахъ сѣть писаніе, что, вообще, вмѣсто монетъ всюду исчезли: изъ бумажныхъ, изъ рыбныхъ, молочныхъ, даже... изъ свѣчныхъ яицевскихъ перстней-кроссъ!

Что за притча!? Разрѣши, мудрый Зиндя!

Есть серьезныя основанія предполагать, что скоропалая утайка мелкой мѣдной и серебряной монеты есть дѣло все тѣхъ же опозоренныхъ, авторовъ сказокъ бѣлаго коня Петрограда, распространяющихъ вздорные слухи. Они господа патріотами мерзостей массу. Темный торговый людъ, разные Крутицкіе (типы городской комедіи Островскаго), Плюшкины въ маленькомъ радіусѣ, перепугавшись не на шутку, стали прятать свои мелкія деньги, какъ только эти вздорные элементы есть и хищники, и промышленники. Вѣдь они, по словамъ Достоевскаго, основному злу прикрываются. Въ ихъ злачныхъ умахъ мелькнула возможность скупки ассигнаціи по дешевкѣ, и, конечно, они, не мудрствуя лукаво, воспользовались этой возможностью скупки ассигнаціи по дешевкѣ, и, конечно, они, не мудрствуя лукаво, воспользовались этой возможностью скупки ассигнаціи по дешевкѣ, и, конечно, возможность нажиться на счетъ простаковъ.

Но уже идутъ телеграфныя извѣстія, что въ столицѣ Петроградѣ покупатели, не получая сдачи, принимаютъ «свои» марки. Эти марки и Москвѣ знакомы.

Утаителей мелкой монеты, впрочемъ, будетъ жестоко карать администратівная власть. Такъ не слѣдуетъ съ эксплоататорами: не гонись за чужимъ рублемъ!

* * *

Спрашивается, почему бы въ Москвѣ не объявить такого же строгаго запрещенія покоженія съ повышеніемъ цѣнъ на квартиры? Если домовладѣльцы въ Московской губерніи—знаменитый, то въ Москвѣ—они умыли и вурдалаки, сосущіе кровь квартиронанимателей...

Наконецъ, и въ Москву нахлынули бѣженцы!

Гдѣ же имъ, сирымъ, прекратить свою побѣдную голову?

* * *

Среди всѣхъ нашихъ отвратительныхъ напастей есть «лучъ свѣта въ темномъ царствѣ».

Получено въ городской управѣ извѣстіе, что Москва—обыватель, крючте *ура*!—будетъ обезпечена дровами!

Да-съ, по нынѣшнимъ перспективамъ дрова есть вещь, а прочее все ничь! Древнимъ торговцы урочили намъ цѣнами по 25 руб. за полсажени сажень березовыхъ дровъ.

— Москвичи не дадутъ вамъ ограбить себя!—провозгласилъ одного дровяного.

— Дадутъ-съ,—весьма спокойно отвѣчалъ онъ-съ.—Какъ примоврятъ морозецъ, такъ и 30 руб. дадутъ.— Да-съ-съ, помните мое слово, не будетъ!

— Типунъ тебѣ на языкъ!—подумалъ я.

И вдругъ—извѣстіе: въ городскомъ комитетѣ происходило особое совѣщаніе; тамъ и вымелилось, что въ Москву можетъ-быть спосредственно доставлено изъ Архангельска дровъ по разнымъ дорогамъ Московскаго узла.

Спрашиваю знающихъ людей:

— Много количества достаточно Москвѣ?

— Еще бы! Съ излишкомъ! Дрова въ губерніи есть въ изобиліи...

— Слѣдовательно, и въ цѣнѣ, что сулили дровяники...

— Останутся и мы воображаемъ!

Просто хотѣлось поцѣловать этихъ анатоковъ дѣла. Учѣшили, благодѣтели, истинно спинили, дай имъ Богъ здоровья!

Неизвѣстный.

Желѣзнодорожныя вѣсти.

18 августа близъ станціи Подольскъ Московско-Курской желѣзной дороги проходившимъ товарнымъ поѣздомъ № 134 сшибнуло перекидную путь инженера-архитектора Подольскаго цементнаго завода Леонія Залиссонъ, которую паровозомъ отбросило въ сторону и причинило тяжкія ушибы головѣ. Пострадавшую отправили въ больницу завода.

Письмо къ издателю.

М. Г.!—Покорно просимъ васъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующія строки.

Въ настоящее военное время, находящіяся на мобилизаціи квартиръ-хозяева, а въ частности время и вольнонаемныя жены военныхъ отправленся въ дѣйствующую армію, принося сердечную благодарность администраціи завода Леонія Залиссонъ, которую паровозомъ отбросило въ сторону и причинило тяжкія ушибы головѣ. Пострадавшую отправили въ больницу завода.

Это процилопродаетъ ремонтеръ.

Это процилопродаетъ ремонтеръ.

Это процилопродаетъ ремонтеръ